

Психотехника помощи при решении творческих задач*

Молостова А. Н.,

старший преподаватель кафедры индивидуальной и групповой психотерапии факультета психологического консультирования Московского городского психолого-педагогического университета

В статье представлены результаты авторского диссертационного исследования, в котором изучается психотехнический подход к работе с испытуемым, решающим творческую задачу, решение которой рассматривается по аналогии с критической ситуацией. Поиск испытуемым выхода представляется целостной деятельностью, направленной на ее преодоление. Представлена модель психотехнической помощи как результат объединения двух концептуальных схем: схемы анализа структурно-динамической организации творческого мышления и представления о методах психотерапевтической помощи в понимающей психотерапии. В подтверждение эффективности разработанной модели приводятся результаты сравнений серий экспериментов: классических (без помощи), с использованием комплексной психотехнической помощи, частичной помощи (рациональной либо эмоциональной).

Ключевые слова: творческое мышление, проблемная ситуация, сознание, психотехническая помощь, критическая ситуация.

Введение

Идея стимуляции творческой активности, раскрытия творческого потенциала личности, воспитания творческих способностей занимала умы исследователей прошлого столетия и остается актуальной в настоящее время. От изучения феномена творчества не осталось в стороне ни одно направление психологии.

Ряд авторов считает возникновение творчества, и творческого мышления в частности, иррациональным «спонтанным процессом» (Н. Gutman), не поддающимся какой-либо оптимизации со стороны другого человека. Множество исследователей в отечественной и зарубежной психологии, рассматривающих творческое мышление как процесс поиска субъективно нового продукта, говорят о возможности его опти-

*Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ. Проект № 07-06-00477а.

**ipc-aspirant@list.ru

мизации, но методы помощи обходят стороной. Так, например, в экспериментах с использованием подсказки [8, 9] помощь как таковая не затрагивается, факт функционирования диады (экспериментатора и испытуемого) игнорируется, в фокусе внимания продолжают оставаться изменения в мыслительной деятельности испытуемого в случае предоставления задачи, аналогичной по принципу решения.

Методы стимуляции творческой активности широко применяются в практической психологии. В большинстве случаев в основе конкретной помощи психолога лежит представление, какими должны быть идеальные условия возникновения творчества, например, определенным образом организованная функционально-ролевая структура группы в методе мозгового штурма А. Осборна. Но, несмотря на широкую популярность ряда действительно эффективных методов (например, метода мозгового штурма), существует дефицит их научного осмысления, в особенности процессов, происходящих на полюсе субъекта творчества.

Таким образом, идея помощи испытуемому при решении творческих задач продолжает находиться в ситуации разрыва, сформулированного еще Л. С. Выготским [4], разрыва между академической и практической психологией.

В нашем исследовании осуществляется попытка достижения, говоря словами Л. С. Выготского, такой «высокоорганизованной практики» [4. С. 139], в которой помогающий метод соединен с научным анализом, экспериментатор включен в эксперимент, а его деятельность, как и деятельность испытуемого, является предметом непрерывного осмысления.

Эксперимент (обоснование метода)

Метод психотехнической помощи испытуемому при решении творческих задач формировался в ходе экспериментального исследования, которое было разбито на

две части. В первой части осуществлялась попытка обосновать и сформулировать сам метод психотехнической помощи. Во второй – происходила проверка эффективности метода.

В исследовании приняли участие студенты старших курсов, аспиранты младших курсов психологических факультетов численностью 108 человек (42 испытуемых на первом этапе и 66 – на втором). Все эксперименты проводились по методу «думанья вслух» на материале творческой продуктивной задачи «Часы»*. Решение испытуемыми задач в первой части исследования сопровождалось варьированием включений экспериментатора по ходу экспериментов по интенсивности и по видам помощи. Далее производился анализ речевой продукции испытуемого и экспериментатора, а также анализ самоотчетов испытуемых. В результаты были сформулированы особенности процесса решения задач, лежащие в основе психотехнической помощи, и требования к методам помощи.

Как известно, творческие задачи, разработанные К. Дункером [5], являются особым типом задач, решение которых сопряжено с невозможностью применения стереотипных ходов, отсутствием в опыте испытуемого средств для нахождения верного ответа, что вызывает, в свою очередь, субъективное ощущение трудности. Трудность связана не столько с решением задачи, сколько с ситуацией личного неуспеха. Как пишет К. Дункер, «испытуемый сам, к своей невыгоде, лишает себя свободы движения» [5. С. 103], превращая мыслительную задачу в проблемную ситуацию, а из субъекта мыслительной деятельности становится субъектом переживания неспособности быть субъектом мыслительной деятельности.

Здесь мы сталкиваемся с неоднозначным пониманием ситуации решения творческой задачи. С одной стороны, это все же ситуация мыслительной деятельности,

* Условие задачи: «Часы отбивают шесть ударов за шесть секунд. Сколько времени уходит на 12 ударов?»

признаками которой являются: наличие условий, требование ответа и даже инструкция экспериментатора «думать вслух». С другой стороны, возникновение на определенном этапе решения ситуации, похожей на «жизненную», от преодоления которой зависит самооценка, самоуважение, не позволяет говорить только лишь о мыслительной деятельности субъекта решения. Ситуация тупика, невозможности продвижения, в которую попадает испытуемый, сродни «критической ситуации» [2], преодоление которой происходит посредством переживания. Следовательно, в условиях решения испытуемым творческой продуктивной задачи мы наблюдаем взаимодействие двух типов ситуаций – ситуации решения и критической ситуации. Такую комплексную ситуацию мы назовем проблемно-личностной, содержащей в себе два процесса – процесс решения задачи и процесс переживания критической ситуации.

Переходя к средствам анализа комплексной проблемно-личностной ситуации, подчеркнем, что нам необходимы такие методы исследования, которые способны отразить, с одной стороны, целостный про-

цесс работы над задачей, а с другой стороны, ухватить движение на уровне каждого из процессов.

В качестве средства исследования мыслительной деятельности испытуемого мы использовали структурно-динамическую схему и методику анализа мышления при решении творческих задач, разработанную В. К. Зарецким и И. Н. Семеновым [6, 7] (рис. 1).

Суть методики заключается в разбиении речевой продукции на отдельные фрагменты-реплики, каждая из которых относится к одному из уровней – операциональному, предметному, рефлексивному, личностному; а в процессуальном плане – на этапы: истощения средств, блокады, реализации принципа решения.

Для описания процесса переживания критической ситуации нами рассматривалась разработанная Ф. Е. Василюком концепция режимов функционирования сознания – непосредственного переживания, сознания, рефлексии [3].

Представим схему соотношения структурно-динамической организации мышления и режимов функционирования сознания (рис. 2).

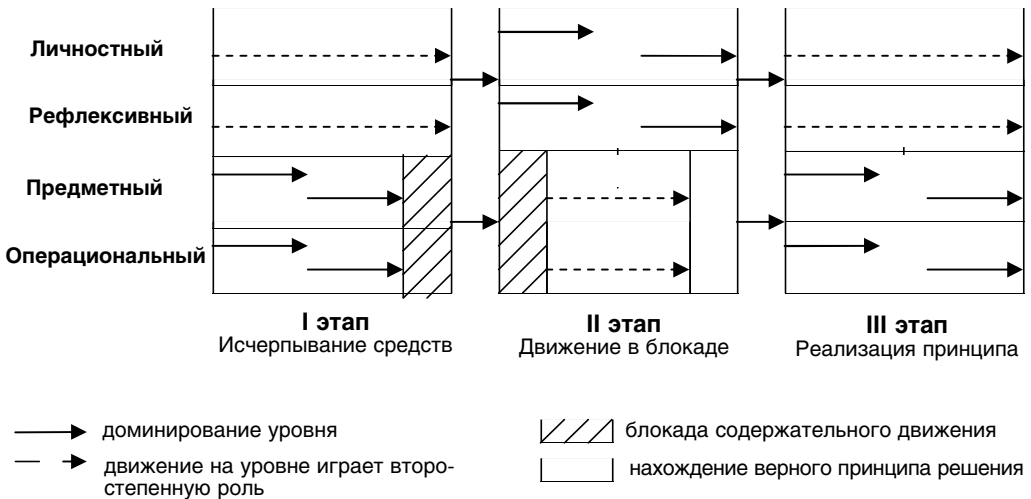
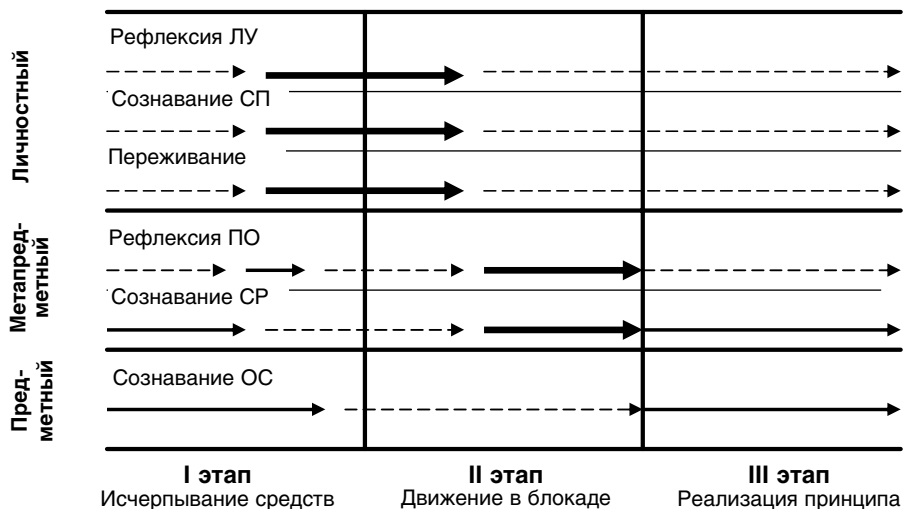

Рис. 1. Структурно-динамическая схема анализа мышления при решении творческих задач

Условные обозначения

Рефлексия ЛУ – личностных установок
ПО – предметных оснований

СП – субъективной позиции
Сознание СР – стратегий решения
ОС – образа ситуации

- > Режим функционирования слабо выражен;
- Режим функционирования является ведущим;
- Режим функционирования доминирует.

Рис. 2. Соотношение структурно-динамической организации мышления и режимов функционирования сознания

На предметном уровне* основная работа происходит в области субъективных представлений об условиях задачи и трансформации, изменения этих представлений. Испытуемый в интеллектуальном плане создает картинку того, что он понял, ознакомившись с условием, например, «часы с боем», «время соотносится с движением стрелки», «между ударами есть перерывы» и т. д., и пытается каким-то образом ее изменить, чтобы получить верный ответ, например, «секунды нужно поделить на удары», «распределить движение стрелки и проходящих секунд», «вычислить отрезок времени» и т. д.

Зачастую искаженное представление об условиях задачи надолго затягивает процесс решения. Функцию выстраивания «адекватного образа» [3] ситуации, в данном случае

представлений об условиях задачи, выполняет режим сознания. «Активная» и «целенаправленная» [3] работа в режиме сознания позволяет испытуемому детально и максимально полно создать образ проблемной ситуации. На схеме (см. рис. 2) мы обозначили режим сознания дополнительными буквами ОС (образа ситуации), поскольку данный режим будет появляться в сочетании с другими уровнями, выполняя несколько иные функции. В плане динамики режим сознания ОС проявляется на первом этапе как средство осознания истинных или ложных представлений относительно условий задачи, на третьем этапе – как средство, позволяющее ограничивать область решения рамками найденного принципа.

Функции метапредметного** уровня – осмысление (контроль и проверка) содер-

* В рамках данного исследования мы объединили 2 уровня – операциональный и предметный в один предметный уровень.

** Во избежание терминологического дублирования рефлексивный уровень был назван нами метапредметным.

жательного движения (представлений и преобразований), а также осознание и пересмотр оснований поиска. Испытуемый не только создает картинку условий и определенным образом ее изменяет, но осуществляет попытку понять, как это у него получается и что лежит в основании определенных ходов решения. Значение работы испытуемого на данном уровне невозможно переоценить. В первую очередь благодаря рефлексии производится анализ стратегий решения, оценивается их адекватность условиям задачи, выявляются ошибки и, наконец, происходит выделение принципа, лежащего в основании верного ответа. Продуктивность продвижения на данном уровне связана с функционированием двух режимов сознания – сознания и рефлексии.

Сознание на метапредметном уровне функционально отличается от сознания на предметном уровне. Осмысление здесь происходит в плане понимания целостной картины стратегий решения (СП) с целью контроля и проверки их адекватности условиям задачи.

Функционирование режима сознания «рефлексия» на метапредметном уровне значительно увеличивает вероятность выявления базовых убеждений, на которых строятся стратегии, приводящие к неверным решениям, и нахождения истинного основания, соответствующего условиям задачи и не искажающего их. На рис. 2 рефлексия на данном уровне обозначена дополнительно буквами ПО (рефлексия предметных оснований).

Работа сознания способствует продуктивному продвижению на всех этапах решения, но особенное значение функционирование данного режима сознания приобретает в ситуации блокады, когда от того, насколько способен испытуемый осмыслить, к чему он пришел, зависит, будет ли найден верный принцип решения. Работа рефлексии возможна далеко не с самого начала, поскольку для выявления оснований необходимо, чтобы они проявились в определенных ходах, стратегиях решения. Наряду с сознанием рефлексия играет ведущую роль в ситуации блокады.

Актуализация проявлений личностного уровня связана с проблематизацией ситуации решения, то есть с преобразованием «рабочей» ситуации в ситуацию личностно-значимую. Это проявляется в переживаниях испытуемого, в субъективной позиции по отношению к тому, как обстоят дела с ситуацией эксперимента. Например, каково его отношение к экспериментатору, к перспективе не решить задачу и т. д., в личностных установках испытуемого, как должна решаться задача, как это происходит в действительности. Одним словом, проявления личностного уровня напрямую не связаны с содержанием задачи, то есть в них нет, например, представлений об условиях осмысления, как реализуется найденный принцип решения. Они указывают на возникновение в ситуации эксперимента «человека», который является не только субъектом, решающим задачу, но и субъектом, обладающим определенным отношением к себе в эксперименте, к экспериментатору, к задаче, субъектом переживающим, субъектом – носителем определенных установок, как необходимо действовать в похожих ситуациях. Отметим, что проявления личностного уровня требуют дополнительного изучения, выходящего за рамки данной работы. Скажем лишь, что они не должны входить в тотальное противоречие с требованиями экспериментальной ситуации, первое из которых – решать задачу.

Продуктивная работа на данном уровне может происходить при участии всех режимов сознания – переживания, сознания и рефлексии. В отличие от предыдущих уровней, в данном случае меняется контекст работы режимов сознания и рефлексии. Контекстом работы сознания становится субъективная позиция (СП). Функционирование режима рефлексии связано с выявлением личностных установок (ЛУ). Проявляются оба уровня не сразу, поскольку в большинстве случаев испытуемый все же начинает с решения, а не предъявляет позицию, демонстрируя установки. Осознание позиции и пересмотр установок особенно необходимы на этапе

блокады, когда испытуемый теряет позицию субъекта решения, что с большой долей вероятности может привести к отказу от участия в эксперименте.

Режим функционирования сознания «переживание» сопровождает весь ход работы испытуемого, отражая в эмоциональном плане личное отношение к происходящему. Степень выраженности переживания сугубо индивидуальна. Один испытуемый переживает с самого начала эксперимента, другой даже в случае фиаско проявляет спокойствие и выдержку, но чаще всего переживание актуализируется как реакция на неуспех, дезорганизуя процесс работы, создавая опасную ситуацию потенциального отказа от решения.

Описывая особенности функционирования процессов сознания при решении творческой задачи, мы ориентировались на некоторый типично происходящий «случай», конкретно – «случай» успешного решения. То есть мы зафиксировали «общую» картину функционирования уровней (предметного, метапредметного и личностного) и режимов (непосредственного переживания, сознания и рефлексии) в условиях соответствующей динамики. Понятно, что частую фактическая картина решения несколько, а иногда и кардинально иная. Например, испытуемый может уже с самого начала сильно переживать за исход решения, обременяя себя дополнительной задачей справляться с собственными эмоциями, либо «застревает» в со-

держании, не анализируя, не структурируя материал, а иногда, даже при формулировке принципа решения, оказывается не способен реализовать идею до конца. Одним словом, в деятельности испытуемого оказывается недостаточно собственных средств оптимизации, дающих возможность справиться с проблемной ситуацией.

Здесь мы делаем следующий шаг к использованию психотехнической помощи для оптимизации естественного хода деятельности испытуемого. В отличие от экспериментов с подсказкой экспериментатор, не форсируя события и не подводя испытуемого к нужной мысли, должен встроиться в естественный индивидуальный процесс решения, оказывая, скорее, «гомеопатическую» помощь в нужном месте и в минимальных дозах. С опорой на функционирование процессов сознания и в зависимости от особенностей прохождения этапов решения помощь экспериментатора приобретает характер контролируемого метода, служащего, с одной стороны, исследовательским задачам, а с другой – преследующего вполне практическую цель помощи испытуемому.

Методы помощи, использованные в наших экспериментах, были сформулированы Ф. Е. Василюком в типологии психотехнических единиц [3] (рис. 3).

Каждому режиму функционирования сознания в данной типологии соответствует определенный метод психотехнической помощи.

Режим функционирования сознания	Метод психотехнической помощи
БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ	ИНТЕРПРЕТАЦИЯ
ПЕРЕЖИВАНИЕ	ЭМПАТИЯ
СОЗНАВАНИЕ	КЛАРИФИКАЦИЯ
РЕФЛЕКСИЯ	МАЙЕВТИКА

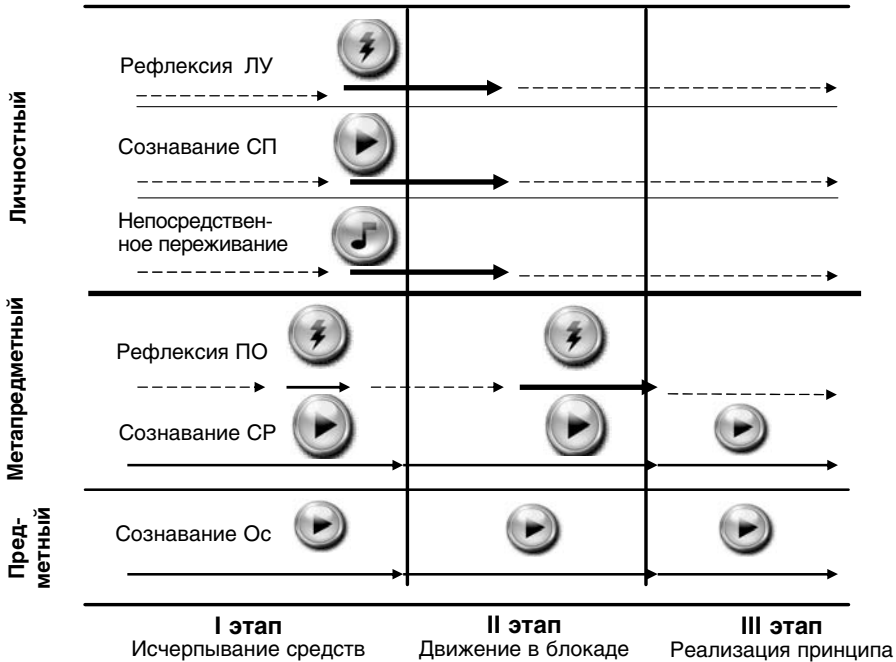
Рис. 3. Типы психотехнических единиц

Режиму функционирования «переживание» соответствует тип психотехнической помощи «эмпатия», «сознаванию» – «кларификация (просьнение)», «рефлексии – майевтика»*.

Наконец, последним шагом разработки психотехнической помощи будет введение методов в объединенную схему (см. рис. 2). Таким образом, представим **модель пси-**

хотехнической помощи при решении творческой задачи (рис. 4).

Кларификация, призванная помочь испытуемому в создании «образ ситуации», «включая действия» испытуемого и «объекты его действий» [1], работает на всех уровнях, меняется лишь предмет помощи. При работе на предметном уровне «кларификация направлена на отражение объек-

Условные обозначения

Режим функционирования сознания

Рефлексия ЛУ – личностных установок
ПО – предметных оснований

СП – субъективной позиции

Сознавание СР – стратегий решения

ОС – образа ситуации

Режим функционирования сознания

⚡ – Майевтика

▶ – Кларификация

🎵 – Эмпатия

- > Режим функционирования слабо выражен;
- Режим функционирования является ведущим;
- Режим функционирования доминирует.

Рис. 4. Модель психотехнической помощи при решении творческой задачи

*В данной работе режим психотехнической единицы «бессознательное–интерпретация» не рассматривается.

та» [1], предметом кларификации становится неадекватность субъективного образа ситуации ОС, неадекватность в представлении условий задачи, например, спутанность, нелогичность, непонятность фрагмента содержательного движения. От того, насколько близко к условиям, точно и конкретно выстроена картина проблемной ситуации, во многом зависит судьба решения.

На метапредметном уровне функция **кларификации** состоит в исследовании стратегий решения СР. Использование метода **кларификации** способствует восстановлению общей логики движения, анализу пройденных содержательных ходов, прояснению оснований выбранных стратегий и предложенных решений, в целом позволяет испытуемому решать задачу осмысленно.

Наконец, **кларификация** на личностном уровне стимулирует исследование субъективной позиции СП испытуемого, осуществляющего деятельность в личностно значимой ситуации (о значении работы с субъективной позицией мы говорили выше в связи с режимами функционирования процессов сознания на личностном уровне).

На метапредметном уровне **майевтическому** воздействию подвергаются предметные основания стратегий решения, то есть идеи, на которых выстраивается весь ход поиска ответа. Майевтика позволяет выявить и подвергнуть сомнению кажущуюся самому испытуемому безусловную истинность идей, лежащих в основе ложных ходов и ограничивающих область поиска решения, освобождая пространство для новой мысли.

Майевтическая помощь на личностном уровне способна вскрыть установку субъекта в ситуации эксперимента. Далеко не всегда испытуемый действительно **решает** задачу. Решение может подменяться, например, выстраиванием определенных отношений с экспериментатором, в случае неуспеха, разного рода защитными реакциями, например, беспричинным весельем и т. д. Используя майевтическую реплику, экспериментатор как бы высвечивает основания позиции испытуемого, ставит под сомнение продуктив-

ность происходящего, в итоге способствуя восстановлению субъекта решения.

Тип помощи, необходимый только на личностном уровне и работающий с переживанием, – **эмпатия**. Эмпатические включения в условиях решения творческой задачи способствуют разрядке обстановки и созданию благоприятной атмосферы эксперимента, установлению контакта с испытуемым, психоэмоциональной разрядке и энергетизации. Трансформация разрушительных эмоциональных состояний, ведущих к отказу от продолжения решения, в продуктивные переживания, оптимизирующие процесс поиска, становится основной задачей при работе с переживанием.

Включение экспериментатора с методами психотехнической помощи зависит и от динамических особенностей процесса решения задачи. Обычно большего внимания со стороны помогающего требует окончание этапа исчерпывания средств и этап блокады. Именно здесь ситуация из рабочей, экспериментальной превращается в проблемно-личностную, именно здесь слишком велика вероятность отказа от продолжения решения.

К концу этапа исчерпывания средств накапливается достаточный материал, чтобы с помощью методов кларификации и майевтики интенсифицировать сознание стратегий и рефлексии оснований проделанных ходов. Оба вида психотехнической помощи (кларификация и майевтика) особенно необходимы на этапе движения в блокаде после работы с переживанием. Доминирование сознания и рефлексии связано с назревшей необходимостью пересмотра тупиковых стратегий, нахождения адекватных оснований и выработкой принципа верного решения.

Эмпатическая помощь может осуществляться на каждом этапе как средство установления контакта, а также в зависимости от особенностей переживания испытуемым проблемной ситуации. Доминирующее значение данный вид помощи приобретает на этапе движения в блокаде, когда возникает угроза отказа от участия в экс-

перименте в связи с интенсивными переживаниями по поводу неудачных попыток решить задачу. Здесь же необходима работа с субъективной позицией и установками испытуемого.

На предметном уровне требуется минимальная помощь, поскольку испытуемый так или иначе сам продвигается в содержании на первом этапе поиска. Отдельные включения экспериментатора могут помочь конкретизировать представления, восстановить логику рассуждений, сделать образ ситуации более понятным для самого испытуемого, как и на третьем этапе, когда необходимо точно реализовать найденный принцип.

Представленная нами модель содержит общие представления о функционировании процессов сознания при решении творческих задач. В зависимости от индивидуальных особенностей преодоления проблемной ситуации, доминирования или дефицита функционирования того или иного режима сознания возможны вариации в использовании психотехнических включений. Например, в случае, когда испытуемый уже с самого начала начинает переживать из-за невозможности решить задачу, необходима эмпатическая помощь. Если у испытуемого возникают трудности в структурировании содержания задачи, возможно применение либо кларификации, либо майевтики.

В экспериментах с использованием методов психотехнической помощи нам удалось зафиксировать описанные особенности функционирования режимов сознания.

Результаты исследования

Основная серия экспериментов проводилась в трех группах: контрольной (26 человек), экспериментальной (20 человек) и сравнительной (20 человек). В контрольной группе осуществлялся **классический** «дункеровский» эксперимент. При работе с участниками экспериментальной группы был использован комплексный метод психотехнической помощи с ориентацией на разработанную нами модель (см. рис. 4). Такие эксперименты мы назвали **психотехниче-**

скими. Сравнительная серия экспериментов представлена двумя группами, в каждой из которых оказывалась частичная помощь: в первой – помощь рациональная, во второй – помощь эмоциональная.

Эксперименты с **рациональной помощью** были ориентированы на оптимизацию осмысления реализуемых ходов и позиции субъекта решения за счет усиления режима сознания (использование кларификации) и режима рефлексии (использование майевтики).

В экспериментах с **эмоциональной помощью** работа происходила с режимом переживания (использование эмпатии).

Результаты экспериментов сравнивались по двум параметрам: по исходу решения и по времени решения. В качестве исходов решений нами были выделены: отказ от решения, успешное решение, исчерпание лимита времени. Под прерванной работой подразумевается эксперимент, в котором из-за заданных экспериментатором ограничений во времени (85 минут для всех видов экспериментов) поиск решения останавливался, несмотря на продолжающиеся попытки испытуемого найти верный ответ.

В таблице представлены результаты основной серии экспериментов. Процент испытуемых, решивших задачу в психотехнических экспериментах, значительно выше, чем в экспериментах классических (81 % против 27 %). Обратную картину мы наблюдаем в ситуации отказа от решения. Испытуемых, отказавшихся от решения, примерно в 15 раз больше в экспериментах классических, чем в психотехнических (73 % против 5 %). В психотехнических экспериментах существует процент испытуемых (14 %), которые пытались решить задачу до окончания лимита времени. В отличие от психотехнических, в классических экспериментах таких испытуемых нет вовсе.

Значительное увеличение числа испытуемых, решивших задачу в психотехнических экспериментах, является убедительным доказательством продуктивных изменений при оптимизации функционирования процессов сознания. При этом деятельность экспериментатора специально не направле-

Результаты основной серии экспериментов

Эксперименты	Исход решения (по числу испытуемых), %			Среднее время (в мин.)
	успешное решение	отказ	исчерпание лимита времени	
Классические	27	–	–	29
	–	73	–	26
	–	–	0	0
Психотехнические	81	–	–	39
	–	5	–	37
	–	–	14	85
С рациональной помощью	40	–	–	62
	–	50	–	21
	–	–	10	85
С эмоциональной помощью	10	–	–	84
	–	40	–	43
	–	–	50	85

на на стимуляцию мыслительных процессов. Переживание, сознание и рефлексия работают в оптимальном сочетании, давая возможность проявиться целостному субъекту решения, реализующему как мыслительные стратегии, так и некоторое отношение к конкретной социальной ситуации: ее переживание, формирование субъективной позиции и личностных установок.

Результаты сравнительной серии экспериментов подтверждают идею важности оптимизации каждого из режимов.

Число испытуемых, решивших задачу и отказавшихся от решения в экспериментах с рациональной помощью, – 40 % и 50 % соответственно. По сравнению с классическими экспериментами, процент успешно решивших задачу значительно увеличивается, отказавшихся – уменьшается.

В экспериментах с эмоциональной помощью успеха в решении достигают всего 10 % испытуемых. По сравнению с классическими экспериментами, таких испытуемых примерно в три раза меньше (10 % против 27 %). В то же время в экспериментах с эмпатией наблюдается значительное

уменьшение процента испытуемых, отказавшихся от решения (40 % против 73 %), и большой процент испытуемых, продолживших решение до остановки эксперимента (50 %).

Сопоставляя результаты сравнительной серии экспериментов друг с другом по исходам решения, заметим, что значительная разница здесь наблюдается в случае успешных решений. В экспериментах с рациональной помощью таких испытуемых 40 %, тогда как в экспериментах с эмоциональной помощью всего 10 %. Но в экспериментах с эмоциональной помощью испытуемых, проработавших до окончания времени эксперимента, в пять раз больше, чем в экспериментах с рациональной помощью.

Результаты, полученные в сравнительной серии экспериментов, говорят о том, что усиление функционирования сознания и рефлексии позволяет повысить скорость решения, тогда как оптимизация переживания дает возможность более длительное время удерживаться в эксперименте.

Итак, результаты сравнительной серии экспериментов свидетельствуют, что изоли-

рованно ни один из режимов функционирования сознания не является эффективным. Ориентация экспериментатора только лишь на сознание и рефлексию либо отдельно на переживание стимулирует успешное функционирование отдельных уровней сознания, тогда как в случае решения творческих задач каждый из режимов на определенном этапе является доминирующим.

Существенное же увеличение процента испытуемых, решивших задачу в психотехнических экспериментах, является показателем эффективности использования комплексной помощи, позволяющей экспериментатору гибко ориентироваться в индивидуальных особенностях работы испытуемого в проблемной ситуации. Сравнение результатов **по времени** исходов подтверждает выводы о важности комплексной деятельности переживания (см. таблицу).

Удлинение времени успешного решения в психотехнических экспериментах, по сравнению с классическими (39 мин против 29 мин), на первый взгляд, может свидетельствовать не в пользу экспериментов с помощью, но в данном случае, учитывая существенное увеличение числа испытуемых, решивших задачу, мы имеем дело с временем терпения неудачи, временем удержания в эксперименте. В то время как в классических экспериментах испытуемые отказываются от решения через 26 минут, испытуемые в психотехнических экспериментах продолжают решать, терпя неудачу, находясь в проблемной ситуации, и отказываются от решения в среднем только по истечению 37 минут.

Интересно, что в дополнительной серии экспериментов среднее время успешного решения особенно удлиняется в экспериментах с эмпатией (84 мин. при низком проценте успешно решивших – 10 %), но

также и в экспериментах с кларификацией и майевтикой (62 мин. при среднем проценте успешно решивших – 40 %) (см. таблицу).

При этом время отказа в экспериментах с рациональной помощью примерно такое же, как в экспериментах классических (21 мин. против 26 мин.), а в экспериментах с эмоциональной помощью в два раза выше (43 мин.).

Скорее всего, в экспериментах с использованием рациональной помощи испытуемому не хватает эмоциональной регуляции, поэтому время отказа от решения здесь самое короткое. Испытуемый оказывается не способен продержаться длительное время терпеть ситуацию неуспеха. В экспериментах с эмоциональной помощью ситуация обратная. Эмпатия, способствующая оптимизации эмоционального состояния, позволяет продержаться в эксперименте, при этом в плане продуктивности решения очевиден дефицит оптимизации интеллектуальной.

Таким образом, по результатам основной серии экспериментов можно сделать два основных вывода:

1) оптимальное соотношение всех режимов функционирования процессов сознания (непосредственного переживания, сознания и рефлексии) дает возможность значительно интенсифицировать деятельность испытуемого в проблемной ситуации;

2) возможно использование комплексной психотехнической помощи, позволяющей значительно повысить эффективность самостоятельного решения творческой задачи за счет усиления способности испытуемого работать в проблемной ситуации и оптимизации его интеллектуального ресурса.

Литература

1. *Василюк Ф. Е.* Понимающая психотерапия как психотехническая система. Дисс. ... докт. психол. наук. М., 2007.
2. *Василюк Ф. Е.* Типология переживания различных критических ситуаций // Психологический журнал. 1995. Т. 16. № 5.
3. *Василюк Ф. Е.* Уровни построения переживания и методы психологической помощи // Вопросы психологии. 1988. № 5.
4. *Выготский Л. С.* Исторический смысл психологического кризиса // Психология развития человека. М.: Смысл, Эксмо, 2003.
5. *Дункер К.* Качественное (экспериментальное и теоретическое) исследование продуктивного мышления // Психология мышления / Под. ред. А. М. Матюшкина. М.: Прогресс, 1965.
6. *Зарецкий В. К.* Динамика уровневой организации мышления при решении творческих задач. Дис. ... канд. психол. наук. М., 1984.
7. *Зарецкий В. К., Семенов И. Н.* Логико-психологический анализ продуктивного мышления при дискурсивном решении задач // Новые исследования в психологии. 1997. № 1.
8. *Леонтьев А. Н., Пономарев Я. А., Гиппенрейтер Ю. Б.* Опыт экспериментального исследования мышления // Хрестоматия по общей психологии. Психология мышления / Под. ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. В. Петухова. М.: МГУ, 1981.
9. *Рубинштейн С. Л.* О мышлении и путях его исследования. Л., 1958.

Psychotechnics of assistance in solving the creative tasks

A. N. Molostova,

Senior Lecturer, Individual and Group Psychotherapy Chair, Department of Psychological Counseling, MSUPE

The article presents the results of a dissertation study that examined psychotechnic approach to work with a respondent, solving a creative task, solution of which is regarded in analogy with a critical situation. The search for solution by a respondent appears a holistic activity, aimed at overcoming it. The model of psychotechnic assistance is presented as a result of the merging two conceptual schemes: analysis scheme of structural and dynamic organization of creative thinking, and representations on the methods of psychotherapeutic assistance in understanding psychotherapy. As evidence of the effectiveness of the developed model results of comparisons of a series of experiments are provided: the classic (without assistance), using a complex psychotechnic assistance, and partial assistance (rational or emotional).

Keywords: creative thinking, problem situation, consciousness, psychotechnic assistance, critical situation.

References

1. *Vasilyuk F. E.* Ponimayushaya psihoterapiya kak psihotekhnicheskaya sistema. Diss. ... dokt. psihol. nauk. M., 2007.
2. *Vasilyuk F. E.* Tipologiya perezhivaniya razlichnykh kriticheskikh situatsii // *Psihologicheskii zhurnal.* 1995. T. 16. № 5.
3. *Vasilyuk F. E.* Urovni postroeniya perezhivaniya i metody psihologicheskoi pomoshi // *Voprosy psihologii.* 1988. № 5.
4. *Vygotsky L. S.* Istoricheskii smysl psihologicheskogo krizisa // *Psihologiya razvitiya cheloveka.* M.: Smysl, Eksmo, 2003.
5. *Dunker K.* Kachestvennoe (eksperimental'noe i teoreticheskoe) issledovanie produktivnogo myshleniya // *Psihologiya myshleniya / Pod red. A. M. Matyushkina.* M.: Progress, 1965.
6. *Zareckii V. K.* Dinamika urovnevoi organizatsii myshleniya pri reshenii tvorcheskikh zadach. Dis. ... kand. psihol. nauk. M., 1984.
7. *Zareckii V. K., Semenov I. N.* Logiko-psihologicheskii analiz produktivnogo myshleniya pri diskursivnom reshenii zadach // *Novye issledovaniya v psihologii.* 1997. № 1.
8. *Leont'ev A. N., Ponomarev Ya. A., Gippenreiter Yu. B.* Opyt eksperimental'nogo issledovaniya myshleniya. // *Hrestomatiya po obshei psihologii. Psihologiya myshleniya / Pod red. Yu. B. Gippenreiter, V. V. Petuhova.* M: MGU, 1981.
9. *Rubinshtein S. L.* O myshlenii i putyah ego issledovaniya. L., 1958.